

еженедельно по Субботамъ Подписка принимается во всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ Имперіи, въ С. П. и М. Почтовыхъ газетныхъ Экспедиціяхъ и въ С. П. Б. у книгопродавца Писакова.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 44.

2 ПОЯБРЯ.

1846.

Головая цѣна: Въ Тѣлѣ 7 руб. серебромъ. Съ пересылкою и доставкою на домъ 7-50. Полугодовая: Съ пересылкою и доставкою на домъ 4р. 60к.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по представленію **Г. Намѣстника Кавказскаго и Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ**, и по положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше повелѣть соизволивъ: установить въ пользу тѣхъ станицъ Владикавказскаго Линейнаго Казачьяго полка, кои находятся на Военно-Грузинской дорогѣ, сборъ по одной копейки серебромъ съ головы за почлеги гуртовъ рогатаго скота и лошадей въ станицахъ означеннаго полка, съ тѣмъ однако, чтобы сборъ этотъ былъ взимаемъ только съ тѣхъ гуртовъ, кои дѣйствительно переночуютъ на станичной землѣ и не распространялся-бы на гурты, только проходящіе чрезъ станицы, не останавливаясь тамъ для почлега.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

По военному вѣдомству.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своемъ въ г. Москвѣ, соизволивъ отдать слѣдующіе приказы:

Октября 3-го 1846 года.

По сентенціи Военнаго Суда. По Кавалеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Поручикъ **Князь Тулановъ**, за противозаконныя поступки, разжаловывается въ рядовые, безъ лишенія княжескаго и дворянскаго достоинства.

Производятся; за отличіе въ дѣлахъ противъ **Горцевъ**. По Кавалеріи. Гусарскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны полка Ротмистръ **Шлинцъ**, въ Войсковые Старшины, со старшинствомъ съ 8-го Декабря 1845

БУБА.

(ЛЕЗГИНСКАЯ БЫЛЬ.)

Послушай Буба, говорилъ своей дочери Ибрагимъ, старшина Лезгинскаго аула Джухъ, — я старъ; ты у меня одна, какъ красное солнышко, и твое счастье и въ тебѣ теперь дороже жизни. Если я умру, ты останешься одна, безъ прирѣчья, плѣбники мои разбѣгутся, стада и табуны будутъ угнаны и все добро разграблено. А сколько я трудился, сколько разъ подвергалъ опасности свою жизнь, пока добылъ все это, въ надеждѣ доставить тебѣ счастье. Итакъ, дочь, не разрушай моихъ надеждъ, послушайся меня...

— Я всегда готова повиноваться.
— Въ ближнемъ аулѣ есть у меня одинъ старый приятель, Бемаль-Бигу, съ которымъ мы всегда вѣбѣ ходили на добычу. У него одинъ сынокъ Исмаилъ; стойте тебѣ только взглянуть на него и я увѣренъ, что его полюбишь. Бигу тоже старъ, и намъ уже недолго жить; но до смерти, у насъ общее желаніе — устроить судьбу дѣтей. Согласись, дорогая Буба, на мою просьбу, будь женою Исмаила. Вы будете счастливы, а мы, старики, сойдемъ въ гробъ спокойно. Но ты плачешь? не стыдно-ли плакать дочери знаменитаго Ибрагима? перестань!

— Не смѣю ослушаться, но прошу у тебя три дни на размышленіе, сказала Буба.

— Согласенъ.
Буба, выйдя изъ саки, пробѣжала поле, до подножья горы, и пошла крутою тропинкою вверхъ. Тамъ, на вершинѣ, отдыхало стадо въ тѣни, кругомъ оберегаемое собаками. Пастухъ сидѣлъ невдалекѣ на камнѣ. Это былъ молодой человекъ, извѣстный въ аулѣ подъ именемъ Али-Храбрца. Трудно передать черты лица горца, поражающія васъ при

года и съ переводомъ въ Горскій Линейный казачій полкъ. По **Пыхотъ**. Навагинскаго пѣхотнаго полка Капитанъ **Цытлицкій**, въ Майоры, со старшинствомъ съ 27-го Января сего года.

Октября 4-го 1846 года.

Утверждаются въ чинахъ за отличіе въ дѣлахъ противъ **Горцевъ**, со старшинствомъ: Произведенные Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютантомъ **Княземъ Воронцовымъ**: По Кавалеріи. Состоящіе по Кавалеріи: Находящійся при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Поручикъ **Гедлискій**, въ Штабъ-Ротмистрскомъ, съ 28-го Января сего года, съ оставленіемъ по Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ. Находящійся при Владикавказскомъ Линейномъ казачьемъ полку Корнетъ **Тимошевскій**, въ Поручичьемъ, съ 28-го Января сего года, съ оставленіемъ по Кавалеріи и при этомъ же полку.

По **Пыхотъ**. Пѣхотныхъ полковъ: Навагинскаго, Поручики **Транкалевскій** и **Моренольцъ**, — оба въ Штабъ-Капитанскихъ: первый съ 11-го, а послѣдній съ 27-го Января сего года. Самурскаго, Штабъ-Капитанъ **Дулудаки**, въ Капитанскомъ, съ 27-го Декабря 1845 года. Егерскаго Генералъ-Адъютанта **Князя Воронцова** полка: Подпоручики: **Якушинъ** и **Аминовъ**, — оба въ Поручичьихъ, съ 11-го Декабря 1845 года. Прапорщики **Захржевскій**, **Дробышевъ** и **Лашевскій**, въ Подпоручичьихъ: первый съ 13-го, а послѣдніе двое съ 5-го Декабря 1845 года.

По **Линейнымъ баталіонамъ**. Кавказскаго Линейнаго баталіона № 8-го Прапорщикъ **Алкашевичъ**, въ Подпоручичьемъ, съ 10-го Декабря 1845 года. По **Артиллеріи**. Артиллерійскихъ Бригадъ: 14-й Полевой Прапорщикъ **Разумкинъ**, въ Подпоручичьемъ, съ 27-го Января сего года. 12-й Гарнизонной Прапорщикъ **Погорельскій**, въ Подпоручичьемъ, съ 14-го Января сего года. Усть-Лабинскаго Артиллерійскаго Гарнизона Прапорщикъ **Архиновъ**, въ Подпоручичьемъ, съ 11-го Января сего года.

Въ присутствіи своемъ въ Царскомъ Селѣ, Октября 8-го 1846 года.

Назначается. Черноморскаго Линейнаго баталіона № 16-го Подпоручикъ **Борисенко**, Городничимъ въ г. Кирилъевъ, съ состояніемъ по Арміи.

Переводится. 3-го Резервнаго Сапернаго баталіона Штабъ-Капитанъ **Пецковскій**, въ Кавказскій Саперный баталіонъ.

первой встрѣчѣ. Не смотря на бѣдность платья, на неопрятность, онъ смотритъ гордо, какъ будто вызывая всѣхъ на бой; черные глаза его сверкаютъ; движенія быстры, походка рѣшительная, твердая; словомъ, все что-то геройское. Особенно, если онъ богатъ, обвѣшенъ красивымъ оружіемъ и сидитъ на добромъ конѣ, то незолжно остановитесь полюбоваться этимъ кавказскимъ рыцаремъ. . . . Али былъ тоже красавецъ, только бѣднѣе; онъ былъ сирота и жилъ своими трудами. За-то, кто могъ сравниться съ нимъ въ ловкости, въ мѣткости стрѣльбы, въ храбрости, и во всемъ, что такъ уважается Горцами; онъ недаромъ заслужилъ имя храбрца и гордился имъ. Къ нему-то подошла Буба.

» Здравствуй, Али.

— А, это ты, Буба, какими судьбами?

» Хочу поговорить съ тобою.

— И для того, чтобы говорить со мною, ты не пожалѣла своихъ пожекъ, моя душа? чѣмъ я отблагодарю тебя?

» Слушай, Али; времени мало, а говорить намъ нужно много. Ты знаешь, я тебя люблю и никогда не измѣню своей клятвѣ-быть только твоею женою, но отецъ приказываетъ мнѣ выходить за Исмаила; что дѣлать? мнѣ дано три дни сроку на размышленіе; если мы въ это время ничего не придумаемъ, то я иду съ отчаяніемъ она заплакала.

— Не плачь, Буба; къ чему отчаяніе. Аллахъ милостивъ! Я сегодня-же пойду къ твоему отцу, и буду просить у него твоей руки. Не думаю, чтобы онъ отказалъ. Чѣмъ я хуже какого нибудь Исмаила? Онъ богатъ, и влада, но если только бѣдность препятствіемъ, то не бойся, черезъ годъ я буду богаче Исмаила: себѣ у шайку, отправлюсь

Октября 9-го 1846 года.

Назначается. Миискаго пѣхотнаго полка Штабъ-Капитанъ **Клигеръ**, для особыхъ порученій къ Командующему временно войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, съ состояніемъ по Арміи.

Увольняется отъ службы. По **домашнимъ обстоятельствамъ**. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Поручикъ **Реншекамфъ**, Штабъ-Капитаномъ.

По **Пыхотъ**. Командиръ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, Полковникъ **Хлопкинъ**, Начальникомъ Центра Кавказской Линіи, съ состояніемъ по Арміи, на мѣсто Генералъ-Майора **Князя Голицына 4-го**, который, по прошенію, отчисляется, за болѣзнію, отъ настоящей должности, съ состояніемъ по Кавалеріи. Тенгинскаго пѣхотнаго полка Полковникъ **Левковичъ**, Командиромъ сего полка.

МОСКВА.

Минувшаго Сентября 30-го, въ 11 часовъ дня, Его Императорское Величество, Благочестивѣйшій Государь Императоръ Николай Павловичъ съ Ею Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Александромъ Николаевичемъ, при колокольномъ звонѣ и радостныхъ восклицаніяхъ наполнившаго Кремль народа, изволили шествовать изъ Николаевскаго Дворца въ Успенскій Соборъ, и при вступленіи въ оный была вѣбѣтены Высочайшеосвященныи въ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, съ двумя Епископами и прочимъ Духовенствомъ, въ пріисевіи Святыхъ Иконъ, и пріавѣтствованы отъ Его Высокопреосвященства слѣдующею краткою рѣчью:

Благочестивѣйшій Государь!

«Есть жажда, которую мы всегда неутомно чувствуемъ, и счастливы, что такъ чувствуемъ. Это жажда сердца и взоромъ срѣтить Твоей Царскій взоръ. Для насъ око Царя — око солнца. Не просто

за горы, и добро Кахетинцевъ обезпечить нашу жизнь.

» Дай Богъ, чтобы все это сбылось! но знай, что я твоя на вѣки! Вотъ залогъ моей любви: возьми это кольцо, и пусть оно служить тебѣ воспоминаніемъ обо мнѣ во время разлуки.»

Солнце уже скрылось за горы, бросая послѣдніе лучи на ледяныя ихъ вершины. Стада съ блеяніемъ возвращаются въ аулъ; пастухи напѣваютъ диня пѣсни, просявляя храбрецовъ павшихъ въ битвахъ. Въ аулѣ шумъ, движеніе; старики сидятъ на порогахъ сакей, покурывая изъ коротенькихъ трубочекъ; женщины доятъ коровъ, дѣти рѣвлютъ на улицѣ. По одной изъ крутыхъ тропинокъ ведущихъ въ Джухъ, вѣдетъ всадникъ, весь обвѣшанъ оружіемъ, блестящимъ серебромъ; на немъ богатый лезгинскій парадъ: чохъ обшитая серебряными галунами, шелковый архагъ, широкіе шаравары, сапоги съ большими загнутыми носами и черная баранья шапка. Подъѣхавъ къ аулу, онъ слѣзъ съ коня и повелъ его подъ усадь.

» Дай Богъ удачи, Ибрагимъ-бекъ!» сказалъ онъ сидѣвшему на конѣ отцу Бубы.

— И тебѣ тоже, любезный Исмаилъ. Ну, что слышно у васъ въ аулѣ? не идутъ-ли Русскіе, здоровъ-ли твой отецъ?

» Все, слава Аллаху, благополучно. Отецъ мой кланяется тебѣ.

— Спасибо, спасибо; старикъ не забываетъ меня. Эй, Руссо, возьми коня, поставь въ хорошемъ мѣстѣ, да принеси ему свѣжей травы.

Слова эти относились къ молодому плѣбнику. Боже мой, кто-бы узналъ въ немъ русскаго солдата, еще недавно, быть можетъ, стоявшаго въ ряду отчаянныхъ Кабардин-

то зрѣть, но и свѣтитъ, и оживляетъ, и возращаетъ, и возвышаетъ.

И такъ, гряди и нынѣ, свѣтлостью Твоего возрадоушейся возвышай те, что зиждется и благоустроится силою Твоего Державнаго духа; и да найдеть взоръ Твой повсюду го, что угодно Твоему сердцу, для чего полвизается Твоя мудрость.

«Око же всевидищее охранительно да бодрствуетъ надъ Тобою и Твоимъ Домомъ и Царствомъ.»

Потомъ Государь Императоръ съ Государемъ Наслѣдникомъ, приложившись ко Святому Кресту и принявъ окропление Святою водою, слушали молебствіе и возглаголаніе многолѣтія Его Императорскому Величеству и всей Августѣйшей Фамилии, и прикладывались къ мѣстнымъ Святымъ иконамъ и Святымъ мощамъ, въ Успенскомъ Соборѣ почивающимъ, причемъ Его Императорское Величество благоволило принять святую икону Святыя Петра, полнещенную Митрополитомъ. Изъ собора Его Императорское Величество съ Его Императорскимъ Высочествомъ изволили выйти, въ предшествіи Митрополита со Святымъ Крестомъ, и также при колокольномъ звонѣ и при непрерывныхъ кликахъ параднаго «достога», продолжали шествіе въ большой Дворецъ чрезъ Красное Крыльцо, на которомъ были встрѣчены Приворнымъ Духовенствомъ. Между тѣмъ, по отбытіи Его Величества изъ Успенскаго Собора, Митрополитъ со всѣмъ старшимъ Духовенствомъ совершалъ благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопоклоненіемъ, о благополучномъ прибытіи Его Императорскаго Величества, каковое молебствіе совершено и во всѣхъ церквяхъ столицы съ обычнымъ колокольнымъ звономъ. (М. Г. В.)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІА.

КАВКАЗЪ.

Намъ пишутъ изъ Дагестана, отъ 16 Октября... Командующій войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, Генераль-Лейтенантъ Князь Бесутовъ, узнавъ, что Шамиль, съ сборищемъ изъ 15 тысячъ человекъ, проникъ черезъ Цудахарь и Ходжалъ-Махи въ деревни Акушннскаго общества, до самаго селенія Губдена, Шамхальскаго владѣнія,—поспѣшилъ 12 числа въ сел. Кулецу, 13 вступилъ въ селеніе Аймаки, а 14 двинулся къ Лавашамъ, гдѣ получилъ извѣстіе, что значительная партія мюридовъ и Акушничцы съ разныхъ деревень, уже изъявившіе покорность Шамилю, сосредоточены въ сел. Уллуая; самъ же Шамиль, съ огромнымъ скопищемъ, при четырехъ орудіяхъ, занялъ фланговую позицію въ сел. Кутини, аулѣ многаго числа, весьма бѣликомъ по мѣстополюженію.

Хотя движеніе отряда въ Акушу представляло явную опасность быть атакованнымъ большими непріятельскими массами во флангъ, но съ другой стороны, бездѣйствіе отряда могло бы имѣть неминуемымъ послѣдствіемъ: прочное утвержде-

цель или Куринцевъ; еще недавно, сверкая штыкомъ, онъ, съ кликомъ ура! шелъ впередъ, а теперь... въ него въ одно желаніе—бѣжать и отомстить... Шамникъ увелъ коня, а Ибрагимъ съ Исмаиломъ вошли въ саклю—Снимай оружіе, дорогой гость, и будь, какъ у себя дома; подъ моею кровлею ты безопасенъ.

«Ибрагимъ-бекъ! позволь мнѣ, безъ всякихъ околичностей, объяснить цѣль моего прѣзда. У тебя есть дочь невѣста; будь она цѣла, выдай ее за меня и она будетъ счастлива.»

— Хорошо, сказалъ старикъ, я согласенъ и сегодня уже говорю объ этомъ дочери. Она просила у меня три дни на размышленіе, подожди; ты погостишь у меня, расскажешь мнѣ о вашемъ послѣднемъ походѣ, и время пройдетъ незамѣтно.—Въ эту минуту вошелъ Али, одѣтый въ праздничное платье, и поклонившись Ибрагиму и его гостю, на что тѣ отвѣчали ему приложеніемъ рукъ къ сердцу, просилъ старшину выйти изъ сакли и выслушать нѣсколько словъ. Вскорѣ они возвратились къ Исмаилу, который тѣмъ временемъ спокойно курилъ трубку.

— Ты знакомъ съ нашимъ Али-храбрецомъ? спросилъ у него старикъ.

«Не совсѣмъ; но я много о немъ слышалъ»

— Такъ я тебя познакомлю, это славный молодецъ и достоинъ твоей дружбы.

Молодые люди подали другъ другу руки.

— Только, продолжая старикъ, тебѣ, любезный Исмаилъ, быть можетъ, покажется непріятнымъ, что твой новый другъ пришелъ ко мнѣ съ такою же просьбою, какъ и ты! онъ тоже просить руки моей дочери.—рѣшите, что мнѣ дѣлать? Вы оба молодые, я васъ одинаково люблю. Ты, Исмаилъ, богатъ, это правда; но и Али обѣщаетъ чрезъ годъ сравниться въ этомъ съ тобою. Ну, что мнѣ дѣлать?

Новые друзья-соперники молчали.

— Послушайте, вотъ мое слово: даю вамъ два дни сроку; кто первый въ это время принесетъ мнѣ одну вражью руку, тому въ замѣнъ рука моей дочери. Согласны?

Шамиль въ Даргинскомъ округѣ, и потому, послѣднее обстоятельство рѣшило Генераль-Лейтенанта Князя Бесутова дѣйствовать наступательно.

Движеніе къ селенію Уллуая, при самой удачѣ, не обшало важныхъ результатовъ; для совершеннаго успокоенія края необходимо было разбить скопище, гдѣ находился самъ Шамиль. Съ этою цѣлю, съ разсвѣтомъ 15-го Октября, отрядъ выступилъ изъ Лавашей на штурмъ сел. Кутини.

Изъ первыхъ бросились въ аулъ, съ лѣвой стороны: два дивизиона Драгуинскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, подъ начальствомъ Подполковника Обухова; впереди находился 2-й эскадронъ, подъ командою эскадроннаго Командира Штабсъ-Капитана князя Мачабелова; съ правой—штурмовали аулъ: охотники Апшеронскаго полка подъ начальствомъ того же полка Маіора Раутенберга и третіе батальоны Дагестанскаго и Апшеронскаго полковъ, подъ командою Маіоровъ: Саймонова и Берхмана. (*)

Штурмъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ! Непритель, находившійся въ сел. Кутини, равно какъ и толпы бросившіяся отряду въ тылъ изъ Акуши—разбиты на голову и все Даргинскій округъ еще на волѣ битвы прислалъ депутатовъ для изъявленія покорности.

Трофеями побѣды достались: одно горное орудіе, 21 зарядный ящикъ съ боевыми зарядами, множество значковъ, свѣтра Шамиля и 300 плѣнныхъ. Потеря непріятеля—одними убитыми, тѣла которыхъ остались на мѣстѣ, простирается до 800 человекъ! Съ нашей стороны убыль людей не простирается убитыми и ранеными свыше 100 человекъ.

Послѣ разбитія Шамиля при Кутини, непріятельскія партіи искали спасенія по разнымъ направленіямъ. Одна партія слѣдовала къ деревнѣ Купы, но жители оной, извѣщенные о пораженіи Шамиля, не только не рѣшились принять къ себѣ бѣглецовъ—мюридовъ, но преслѣдовали ихъ и отбили всѣхъ плѣнныхъ: Цудахарскихъ и Ходжалъ-Махинскихъ жителей, равно какъ и скотъ, увеленный мюридами.

Въ этомъ славномъ дѣлѣ, болѣе способствовало успѣху побѣды распорядительностию и мужествомъ: Начальникъ пѣхоты, Генераль-Маіоръ Князь Кудашевъ, Начальникъ кавалеріи, Грузинскаго Гренадерскаго полка Полковникъ Князь Орбелианъ 1-й, Командиръ Апшеронскаго пѣхотнаго полка Полковникъ Князь Орбелианъ, Оберъ-Квартирмейстеръ отряда, Генеральнаго Штаба Подполковникъ Кангеръ, Начальникъ Артиллеріи въ отрядѣ, Горной № 3 баттарей 19-й Артиллерійской бригады Капитанъ Лагода.

(*) Драгуны оказали чудеса храбрости; они верхомъ штурмовали укрѣпленіе, рубили безъ жести въ рукопашномъ бою; когда нужно было сбѣжались и потомъ опять явились верхомъ и въ порядкѣ противъ толпы непріятеля, хотѣвшаго атаковать отрядъ съ тыла—дружно и съ полнымъ успѣхомъ несли въ атаку на массы мюридовъ.

«Согласны!»

Али поклонился обоимъ и вышелъ; а Ибрагимъ съ Исмаиломъ сѣли ужинать.

На зарѣ другого дня, женихи въ одно время вышли изъ аула. Въ полдень они отдохнули на горѣ и разошлись.

Али остался одинъ. «Нѣтъ, сказалъ онъ, напрасно трудъ; два дни мало, чтобы только за горы перейти; да наконецъ, перейдешь, а одинъ, безъ товарищей ничего не сбѣлаешь; знаю, что и Исмаилъ не успѣетъ: лучше ужъ не идти, а попросить у Ибрагима недѣлю сроку, и тогда трою или четверо пойдемъ, кто больше рукъ принесетъ, тому и невѣста. А если Исмаилъ теперь руку принесетъ? нѣтъ; быть не можетъ; онъ богатъ и не раскѣнетъ своею головою; онъ, вѣрно, воротится съ отцемъ и будетъ просить Ибрагима отъмянуть слово; но этого я не боюсь, старикъ не такъовъ: что сказано, то свято.»—Али рѣшился пробыть на этомъ мѣстѣ, до возвращенія Исмаила.

Разставившись Али, противникаго, напрасно проходивъ два дни погорамъ не встрѣтивши души, былъ въ отчаяніи.—«Что, если Али принесетъ руку? можетъ быть, уже принесетъ? пойду, что будетъ, то будетъ! Приблизясь къ горѣ, гдѣ они разстались, увидѣлъ сидящаго Али.» А, вѣрность успѣхомъ ждетъ меня, чтобы подразнить!.. что дѣлать?—Кровь Горна закипѣла; адская мысль блеснула у него въ головѣ, онъ вынулъ ружье изъ чехла, прицѣлился, грянулъ выстрѣлъ и... Али упалъ... Убийца съ звѣрскою радостью подбѣжалъ къ нему, скорѣй къ сумѣ.

руки тамъ нѣтъ! Отчаяніе овладѣло преступникомъ; но не надогло.—«Ибрагимъ требовалъ вражью руку, сказалъ онъ, а развѣ этотъ былъ мнѣ другомъ?»—Онъ отрѣзалъ у мертваго правую руку, сбросилъ трупъ со скалы и пустился къ аулу. Буба, въ томительномъ ожиданіи, сидѣла на порогѣ своей сакли; старикъ Ибрагимъ творилъ вечерній намазъ. Раздался лай собакъ; Буба увидѣла Исмаила съ рукою на длинной палкѣ. Вся кровь прилила у ней къ сердцу...

— «Гдѣ Али?» спросила она.

— Не знаю, отвѣчалъ Исмаилъ; мы ходили врознь, я его не видалъ.

Кромѣ того, получено благоприятное извѣстіе съ Кавказской Линіи объ истребленіи цѣлой партіи Кабардинскихъ Абрековъ въ числѣ ихъ одного знатнѣйшаго: Магомета Куденетова. Партія эта вышла изъ Чечни, скрывалась и грабля въ несколько дней, около большой дороги и въ Большой Кабардѣ; наконецъ, преслѣдуемая, по распоряженію Полковника Хлюпина, Капитаномъ Давыдовскимъ, съ казаками и милиціонерами изъ самихъ же Кабардинцевъ,—найдена и окружена въ одномъ аулѣ. Абреки не хотѣли сдаться и старались проложить себѣ дорогу шапками, но всѣ истреблены, или взяты въ плѣнъ, кромѣ нѣкоторыхъ изъ простыхъ, которые еще скрываются, но приняты мѣры къ ихъ поимкѣ.—Такимъ образомъ, изъ 4-хъ главныхъ виновныхъ въ Кабардѣ, которые призывали Шамиля: лѣтомъ Кожюковъ, а теперь Куденетовъ—убиты, и въ обоихъ случаяхъ при помощи самихъ Кабардинцевъ.

Ставрополь, 18-го Октября. Вотъ уже нѣсколько дней, какъ неумолчно раздается гулъ и говоръ осенней ярмарки подъ нашимъ городомъ. Сѣздъ поселянъ весьма значительный; Татаръ за-Кубанскихъ гораздо менѣе противу прежняго. Выпшняя осень щедро наградила насъ огородными продуктами: горы капусты, фуры съ лукомъ и картофелемъ и отличными арбузами—загромождали ярмарку. Хотя хлѣбъ вообще урожаенъ хорошо, но пшеничная мука въ цѣнѣ: пудъ, отъ 40 до 60 коп. сереб.; пшено тоже не дешево.—Виды на будущій урожай озимаго не надежны, потому, что при сухомъ лѣтѣ и осень выпшняя прошла безъ дождей, и на сухо начались морозы; съ 9-го Октября ежедневно отъ 2 до 6 градусовъ.

Ярмарку нашу посетилъ странствующій звѣрянецъ: со львами, тиграми, барсами, крокодилами и прочими чудовищами. Всѣ они готовятся перелетѣть за горы и показать себя въ Тифлисѣ.

«... Выѣхавъ 16-го Октября изъ Александрополя гдѣ жители давно уже убрали хлѣбъ, я оставилъ его при самой хрещисей осенней погодѣ, съ не большими морозами по ночамъ. На Абараль-полѣ жители еще только снимали хлѣбъ, а ночью вода замрзала на полвершка. Въ Аштаракахъ, [дер. Эриванскаго Узда, верстахъ въ 20-ти отъ Эривани] была опять хорошая погода, безъ ночныхъ морозовъ, но жители уже зарывали виноградныя лозы. Ночевать съ 17-го на 18-е въ Аштаракахъ, я чувствовалъ часу въ 3-мъ пополуночи небольшое землетрясеніе, продолжавшееся около 10-ти секундъ; около Эчмιάдзина было такъ тепло, что погоду можно было назвать скорѣе лѣтнею, нежели осеннею, ежели бы перелетныя птицы, въ особенности журавля и гуси, готовили при первомъ свѣгѣ двинуться дальше, не покрывали полей во множествѣ. Съ 18-го на 19-е, ночевать подъ кровомъ гостеприимнаго Эчмιάдзина, я спрашивалъ, не замѣтилъ ли кто бывшаго прошлую ночь землетря-

не видалъ.

Ибрагимъ растворилъ дверь. Свѣтъ отъ огня упалъ на роковую руку.—Буба замѣтила кольцо.—«Не ужель это его рука?... о, нѣтъ! это невозможно... онъ сей часъ будетъ... развѣ у другихъ не бываютъ кольца?»

Ибрагимъ повелъ Исмаила въ саклю, поздравилъ его съ побѣдою и съ невѣстой; далъ ему поужинать и оба легли. Между тѣмъ, бѣдная Буба, сколько не утѣшала себя мыслію, что ея Али живъ и вѣроятно только опоздалъ; но кольцо неотступно сверкало передъ нею. Чтобы увѣриться, она прокралась въ комнату отца... къ рукѣ и вскрикнула отъ ужаса,—то была рука Али, на ней кольцо, которое она ему подарила.... Исмаилъ проснулся.—«Это ты, милая Буба?» Онъ всталъ, хотѣлъ обнять невѣсту; но встрѣтилъ остріе книжала; замѣтаея, и умалъ, истекая кровью....

На утро, пастухи нашли два трупа; одинъ съ пулею въ груди, безъ руки; вблизи его другой,—то была молодая дѣвушка, съ раздробленнымъ черепомъ, на груди у нее лежала отрѣзанная рука съ кольцомъ....

Старикъ Ибрагимъ не пережилъ этой вѣсти....

Ярко пылало солнце утромъ другого дня; небесную лазурь не омрачало ни одно облачко; хоръ птицекъ привѣтствовалъ Божій день; стада весело тянулись въ поле. Жители Джухскаго аула толпами приближались къ дому Ибрагима; на лицахъ ихъ была видна печаль. Мулла, въ бѣлой чалмѣ, однообразно читалъ молитвы; въ саклѣ лежали четыре трупа....

Въ полдень прѣехали родные Исмаила; они бережно уложили тѣло его на лошадь и отвезли его на родное кладбище. Вечеромъ и остальныхъ похоронили.

Аулъ Джухъ теперь покорень Русскими. Мнѣ недавно случилось быть въ немъ, и одинъ старикъ, въ числѣ разныхъ разностей, рассказалъ мнѣ и печальную повѣсть Бубы, а въ добавокъ, показалъ и могилу ея, покрытую большимъ камнемъ.

Арнольдъ Зиссерманъ.

сеня, но всѣ отвѣчали отрицательно. Въ тотъ день было въ Эчмиадзинѣ ясно и сухо, а Алагезъ и Араратъ начали затягиваться туманомъ. Ночевать съ 19-го на 20-е число въ Эривани, гдѣ тоже было ясно, тепло и сухо, а въ 3-мъ часу по полудню былъ разбуженъ землетрясеніемъ, гораздо сильнѣйшимъ бывшаго въ Аштиракахъ и продолжавшимся дольше, и тутъ-же говорили, что въ Эривани оно было уже дважды, 18-го и 19-го числа, а теперь третье. 20-го, послѣ полудня, Араратъ и Алагезъ очистились, и послѣдній съ западной и сѣверной сторонъ былъ покрытъ большимъ снѣгомъ. Съ 20-го на 21-е ночевать въ дер. Караксъ [Эриванскаго Уѣзда,] и больше землетрясенія не слышалъ, и тамошними жителями во все это время ничего подобнаго не замѣчено. Отъ Каракса начинался снѣгъ, и чѣмъ далѣе къ Абаралъ-полю, тѣмъ былъ глубже, а на Абаранъ—полѣ почти по колѣно; хлѣба, по возвышеннымъ мѣстамъ, оставшагося на корнѣ, было еще очень много, и если не растаетъ снѣгъ, то нѣкоторые жители должны потерѣть убытокъ. 22-го на Александропольской равнинѣ при возвратѣ, я уже засталъ порядочной снѣгъ, который 23-го вечеромъ былъ согнанъ дождемъ, сопровождавшимся сильнымъ громомъ и молніей. Теперь же въ Александрополѣ опять ясная погода и почти сухо, а кругомъ лежатъ порядочный снѣгъ. Землетрясенія въ Александрополѣ кѣмъ небыли чувствуемы. . . .»

Н. Н. Б. — въ.

26-го Октября 1846.
Александрополь.

СВАНЕТІЯ. (*)

Кавказскій хребетъ, перерѣзывая пространство между Чернымъ и Каспійскимъ морями, въ направленіи отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, образуетъ при горѣ Эльбурсѣ (по Сванетски *Инистау*) уголъ, вдающийся къ сторонѣ р. Кубани. Одинъ бокъ его, идущій къ востоку, составляющій Кавказскій снѣговой хребетъ, прилегаетъ къ высокой горѣ *Пазисмта*, разграничиваетъ съ сѣвера и востока земли Сванетовъ отъ Алановъ или Карачаевцевъ, Кабардинцевъ и Осетинъ. Отъ горы *Пазисмта* идетъ высокій отрогъ къ западу, который образуетъ южную границу Сванетіи, отдѣляющую ее отъ Мингрелии, а западную составляетъ отъ расъ Кавказа-Джедлока, граничающую съ Абхазією. Такимъ образомъ Сванетія представляетъ глубокое ущелье, обставленное со всѣхъ сторонъ горами, имѣющее въ длину до 110, а въ ширину до 50 верстъ, а все пространство до 270 квад. верстъ.

Въ глубинѣ самаго ущелья, по всему протяженію протекаетъ Ингуръ, принимающій въ себя 16 большихъ потоковъ, вырывающихся изъ ущелий прорѣзывающихъ Сванетскія горы.

Это одно изъ самыхъ возвышеннѣйшихъ мѣстъ, обитаемыхъ въ горахъ Кавказа, и проникнуть туда со стороны Мингрелии хотя можно двумя дорогами, но весьма трудно, а съ Октября и по Май, — невозможно; а въ это время, сообщеніе съ Сванетією не прекращается только отъ Кавказской линіи черезъ Кабарду, тоже двумя дорогами отъ Карачаевцевъ и Чегемцовъ.

Въ лучшее время года, въ самую благоприятнѣйшую погоду, дороги едва возможны для однихъ вѣшходовъ и то съ большою опасностію. Отъ деревни Худанъ, крайней въ Мингрелии, до Лахиды въ Сванетіи, на разстояніи болѣе ста верстъ, за исключеніемъ двухъ пасекъ петелько нѣтъ никакого жилья, но даже тропинка исчезаетъ то въ быстрыхъ водахъ Ингура, то передъ скалами, то въ пропастяхъ. Часто одинъ только корень дерева служитъ сообщеніемъ черезъ бездонную раздѣлину, часто только ловкость, сила и опытность проводниковъ могутъ поднять путника на отвѣснѣй утесъ, а тамъ, на вершинѣ горъ, выюга, ягель, могутъ погубить и схоронить его въ глубокихъ снѣгахъ, вдругъ наносимыхъ вѣтромъ) Шшехолецъ, захваченный бурей, не смѣетъ двинуться по тропинкѣ и долженъ оставаться на мѣстѣ, до тѣхъ поръ, пока порывъ вѣтра не разгонитъ облака и не откроетъ извилистый и опасный путь.

Сванеты, живущіе въ этомъ отдаленномъ горамъ, отъ остальнаго міра, уголокъ, къ которому доступъ только имъ возможенъ, не только суть древнѣйшіе обитатели той земли, потому что скудость ея и совершенная неприступность не могли прельстить ни одинъ народъ къ ихъ вытѣсненію оттуда, но даже уцѣлѣли не прикосновенно въ продолженіи многихъ вѣковъ отъ перепоротовъ общественныхъ и нравственныхъ. Суровая природа

и условия жизни развили въ нихъ наклонности, пороки и обычаи, свойственные мѣстности и политическому положенію, и картина быта этого народа, предоставленнаго самому себѣ, безъ всякаго посторонняго вліянія, любопытна въ высшей степени, какъ остатокъ древняго человечества. Даже нѣкогда усвоенныя понятія и вѣрованія, какъ напримеръ христіанская религія, почти изгладилась и Сванеты въ отношеніи правовъ представляются теперь, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ бы явились путешественнику обитатели ново-открытаго острова полюсовъ.

Если только вѣрить сказаніямъ грузинскихъ летописцевъ, то Сванетія обязана своимъ заселеніемъ Сурмаху, сыну Нарнава, задолго до Рождества Христова бѣжавшему съ приверженцами изъ Грузіи, прежде въ Осетію, въ селеніе Зурзахети, а потомъ, далѣе въ горы, къ верховью рѣки Ингура. Мѣсто, гдѣ человекъ полагаетъ себя въ безопасности, по грузински называется *Саване*, которое до нашихъ временъ могло измѣниться въ Сване, какъ вообще они себя называютъ, а мы уже, Русскіе, переименовали ихъ въ Сванетовъ, а страну наименовали Сванетією.

Шестнадцать горныхъ потоковъ, или рѣкъ, не считая малыхъ ручьевъ, сливаютъ воды свои въ Ингуръ, каждый по особенному ущелью и по ихъ протяженію и при ихъ устьи, на мѣстахъ болѣе отлогихъ, сколько нибудь удобныхъ для жилья и хлѣбопашества, расположены селенія Сванетовъ. Они раздѣляются на три части: на Сванетію вольную, лежащую у верховья Ингура, называемую *Лежавкеви* (верхняя), на владѣнія Князя Татархана Дадишкеліана (по святомъ крещеніи Николая, лежащемъ на западъ отъ вольныхъ, и на владѣнія сына Князя Дадишкеліана (во С. К. Михаила) еще западнѣе, у подножья Эльбурса.

Вольная Сванетія состоитъ изъ 8 ущелий, заключающихъ въ себя до 3000 дворовъ.

Владѣнія обоихъ князей Дадишкеліановыхъ заключаютъ въ себя до 200 дворовъ.

Различіе сословій произошло естественнымъ порядкомъ вещей въ обществѣ человеческомъ, гдѣ сила обыкновенно беретъ верхъ и преимуществу. Многія побужденія, которыя объяснимъ ниже, заставляютъ Сванетовъ жить вѣдѣть огромными семействами нераздѣльно и даже въ одномъ домѣ. То семейство, которое было многочисленнѣе, следовательно сильнѣе, приобрѣтало вліяніе надъ слабѣйшими, и если время поддерживало эту власть, то она обращалась въ законность. На этомъ основаніи образовалось право владѣнія въ земляхъ Дадишкеліановыхъ и удержалось за ними, потому единственно, что когда достигло высшаго развитія, то они стали раздѣлять членовъ каждой фамилии и черезъ то не дали образоваться другой равносильной имъ власти.

Впрочемъ и тутъ сила, а не право, имѣетъ преимущество, и многочисленное семейство часто не платитъ князьямъ и положеннаго, или освященнаго обычаямъ.

У вольныхъ Сванетовъ, сила и оружіе часто замѣняютъ всякій судъ, но иногда они судятся выборными стариками, съ каждой стороны по шести; суды эти собираются возлѣ церкви и приговоры ихъ по дѣлу, если только оно не было предупреждено самоуправствомъ, считаются священными. Случается, что вольные Сванеты идутъ на разбирательство къ князьямъ Дадишкеліановымъ, или къ Мингрельскому Владѣтелю. Во владѣніяхъ Дадишкеліановыхъ разбирательство дѣлъ и споръ зависятъ отъ князей, которые за каждую вину налагаютъ штрафы въ свою пользу, тоже по присужденію выборныхъ людей съ той и другой стороны. Эти штрафы, плата за раздѣлъ братьевъ, за позволеніе на женитьбу и наконецъ право продать въ горы очереднаго мужчину и женщину, составляютъ единственные доходы владѣтельныхъ князей. За мужчину получаютъ до 300 руб. а за женщину (до 200 руб. сереб.)

Сванетія, не смотря на то, что занимаетъ одно изъ самыхъ возвышеннѣйшихъ обитаемыхъ мѣстъ на Кавказѣ, прилегая къ горѣ Эльбурсѣ, верхней точкѣ всего пространства между Чернымъ и Каспійскимъ моремъ, не смотря на то, что окружена съ одной стороны вѣчными, а съ другихъ, рѣдкими снѣгами, имѣя климатъ суровый, болѣе населена и лучше обработана чѣмъ другое какое либо горское владѣніе. Причиной тому здоровый климатъ и чистота промышленности, такъ что всѣ почти источники пропитанія заключаются только въ хлѣбопашествѣ. Въ концѣ Сентября уже становится зима и продолжается до Май. Въ пять остальныхъ мѣсяцевъ, Сванеты успѣваютъ два раза косить небольшую, но сочную траву; въ Августѣ убираютъ хлѣбъ, а въ Сентябрѣ засѣваютъ озимую пшеницу.

Сбыта хлѣба почти не имѣютъ, и потому добываютъ его столько, сколько нужно для пропитанія семейства, да и трудно увеличить количества по сѣвоствю. Рѣдко кто имѣетъ счастье владѣть такимъ участкомъ земли, на который могли бы проколотъ волю съ небольшимъ плугомъ; болѣею частью нашия доступны только пѣшеходамъ и почти вся земля обрабатывается кирками, а снѣжные мѣста орошаются водопроводами. Перевозка дровъ, сѣна и хлѣба, лѣтомъ и зимою производится на полозьяхъ. Продолжительная и холодная зима, не позволяетъ имѣть большое скотоводство, которымъ снабжаютъ ихъ частью Мингрелия, а частью Кавказскіе народы, живущіе по сѣверному скату главнаго хребта.

Изъ собственныхъ произведеній земли, одна только самородная селитра даетъ Сванетамъ доходъ, и рожденіе ея, какъ феноменъ, весьма замѣчательно. Если защитить пространство земли отъ вліянія сырости и снѣга, то съ наступленіемъ морозовъ, земля эта покрывается самою чистою селитрою въ видѣ блага пуха и въ огромномъ количествѣ. Сванеты, выламывая сѣру у подошвы Эльбурса, дѣлаютъ порохъ въ большомъ количествѣ, которымъ снабжаютъ другихъ горцевъ. Каждое семейство выдѣлываетъ порохъ.

Кромѣ того, нѣкоторую выгоду доставляетъ имъ мѣсовая транзитная торговля; Сванеты въ Леугумѣ набираютъ ситцевъ, бумажныхъ матерій и проч. несутъ товаръ въ Карачай, Урусій, Чегемъ и Хулакъ, гдѣ вымѣниваютъ на войлоки, бурки и черески, которыя опять относятъ въ Леугумъ, а на барышину покупаютъ себѣ въ Мингрелии: соль, желѣзо и одежду.

Другой легчайшей способъ пропитанія: разбой и угонъ барановъ у сосѣдей-отчасти уже прекратился.

Характеръ этого народа весьма непостояненъ: то онъ является трудолюбивымъ и мирнымъ землепашцемъ, то все вниманіе обращаетъ на мнѣвную торговлю, то бросаетъ все и ищетъ прокормленія въ одномъ грабежѣ.

Воздѣлавъ землю съ чрезвычайнымъ трудомъ, часто предоставляетъ женѣ убрать жатву, а самъ или ничего не дѣлая, вспоминаетъ о былыхъ своихъ подвигахъ, или обдумываетъ какое нибудь предпріятіе, или исполняетъ его. Но не отвага, не молодечество, сопряженное съ пренебреженіемъ опасности, руководствуютъ его въ этихъ поступкахъ, а одна только корысть, и потому Сванетъ не найдетъ явно, но въ засадѣ, за камнемъ на дорогѣ выжидаетъ врага, или захватываетъ добычу тайкомъ, и единственно преступными горь и удивительное искусство ходить по нимъ, ценновѣрное терпѣніе въ перенесеніи трудовъ въ дорогѣ, спасаютъ ихъ отъ преслѣдованія и наказанія.

Сванетъ безъ усталости ходитъ по непроходимымъ для другихъ мѣстамъ, до 70 верстъ въ сутки, неся на себѣ огромные вьюки, и глубокие снѣга Кавказа и страшныя пропасти пересякающія ему путь, переходитъ съ такимъ же хладнокровіемъ и легкостію, какъ у себя по двору. Можетъ остаться безъ хлѣба два-три дня, можетъ съѣсть за однимъ обѣдомъ трехдневную порцію. Зимою занимаются только охотою, плясками и пьянствомъ. При этомъ, удивительная смѣсь добрыхъ и дурныхъ качествъ (*)

Отъ природы осланы силою телѣсною, высокими ростомъ, счастливыми умственными способностями, рассуждаютъ здраво, обладаютъ даромъ слова, гостеприимны, честны, горды, цѣломудренны, вѣрны въ словѣ и клятвѣ, метителны, скрытны, суевѣрны въ высшей степени.

Сила и оружіе рѣшаютъ всѣ споры, обиды, малѣйшія неудовольствія и все берутъ съ боя, наслѣдство и даже жену; за нее обыкновенно платятъ по 60 коровъ, цѣна необыкновенно великая въ землѣ, гдѣ такое скудное скотоводство и трудно его добывать, а потому чаще предпочитаютъ взять ее даромъ, силою, и за одну перерѣжутся многіе.

Несолько деревни враждуютъ между собою, и дѣлая нападенія захватываютъ дѣтей и перепродаютъ ихъ въ горы, по даже дома одного и того же селенія, или фамиліи, ведутъ кровопролитныя междоусобія, и потому, для вышняго отпора обитаютъ большими деревнями, а для внутренней обороны, чтобы защититься отъ сильнаго сосѣда, фамиліи не раздѣляются, а живутъ душъ по 30 и 40 и болѣе въ одномъ каменномъ двухэтажномъ домѣ съ высокою башнею, часто по пяти и шести ярусахъ. Башни эти имѣютъ единственное сообщеніе изъ домовъ, первые два этажа сложенные изъ камня, а въ остальныхъ вступаютъ убожища въ случаѣ нападенія. Когда случится вражда между сосѣдями, тогда стрѣляютъ изъ дома въ домъ изъ ружей и часто по нѣскольку дней и недѣль проводятъ въ подобной засадѣ и только посторонние могутъ

(*) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ записокъ бывшихъ въ Сванетіи: Князя Шаховскаго, въ 1834 году, и Капитана Пумероича-Дакенки въ 1839 году и Кутаисскаго Протоіерея Николая Кунигеладзе посѣщавшаго Сванетію.

(*) Изображеніе этихъ нравовъ и характера болѣе отнесенъ собственно къ вольнымъ Сванетамъ, потому что Дадишкеліановскіе, уже много отстали отъ нихъ въ грубости, законныхъ предразсудкахъ и кѣжливости.

ходить къ нимъ и выходить для снабженія тѣхъ и другихъ пищею и водою. Когда успѣютъ враждующихъ примирить, то при смертоубійствѣ, выборные и довѣренныя люди съ обѣихъ сторонъ присуждаютъ цѣну крови; но это не мѣшаетъ получившему плату, при удобномъ случаѣ, убить виновнаго въ смертоубійствѣ, а плату бросить ему на дворъ. Эти враждебныя соотношенія довели Сванетовъ до того, что иной не смѣетъ перейти черту своего поля, а когда воздѣлываетъ землю, то братъ его, или другой родственникъ, оберегаетъ его съ взведеннымъ куркомъ у ружья. За то ни одинъ Сванеть не разстается съ оружіемъ и малѣйшая обида, или ссора, оканчивается выстрѣломъ. Къ несчастію, женщины вмѣшиваются во все семейныя и общественныя дѣла, и еще болѣе умножаютъ поводы къ междоусобіямъ.

Великолѣпныя храмы, до сихъ поръ сохранившіеся, свидѣтельствуютъ, что Сванеты нѣкогда были Христіанами, а богатство церквей: серебряныя и золотыя сосуды, утвари церковныя и кровли крытыя листовою мѣдью, заставляютъ думать, что народъ этотъ не всегда косился въ такомъ грубомъ, какъ теперь, невѣжествѣ. Преданіе повѣствуетъ, что церкви эти воздвигнуты грузинскою царицею Тамарою, и вольные Сванеты утверждаютъ, будто у нихъ до сихъ поръ хранится локонъ волосъ и поясъ этой благочестивой царицы. Въ церквяхъ сохраняется неизкосновенно множество старинныхъ книгъ писанныхъ на пергаментѣ.

Земля сохранила слѣды нѣкогда бывшаго тамъ христіанства, но въ народѣ мало осталось отъ него признаковъ. Уважаютъ уцѣлѣвшіе въ церквяхъ образа, каждому изъ нихъ приписывая какое нибудь особенное свойство; почитаютъ Спасителя, Богородицу, Св. Георгія и Архангела Гавріила. Въ церкви входятъ одни лишь старики и то только при поминкахъ. Деканозы и смотрящіе за церквями наследственны въ своемъ родѣ, пользуются уваженіемъ и неприкосновенностію, даже въ случаяхъ кровомщенія. Деканозы, при службѣ, вмѣсто ризъ, которыхъ не имѣютъ, надѣваютъ бѣлый войлокъ, или полотно, а вмѣсто эпитрахили употребляютъ веревку составленную изъ многихъ вмѣстѣ сшитыхъ. Негдѣ не знаютъ церковной службы, но даже при одной молитвѣ. При сватбахъ ограничиваются слѣдующимъ обрядомъ: въ домъ жениха саждаютъ молодыхъ, Деканозъ связываетъ узломъ полу платья жениха, съ рукавомъ платья вѣчающей и произнесъ надъ ними: во имя Отца и Сына и Святаго Духа, потомъ: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, поздравляетъ новобрачныхъ, и тѣмъ вѣчаніе оканчивается. Болѣе одной жены не позволено имѣть, и если кто желаетъ жениться на другой, то долженъ прежнюю

отпустить. Если же мужъ умретъ, то на женѣ его женится братъ умершаго, а послѣ него другой и такъ далѣе, если они еще холосты; въ противномъ случаѣ она свободна. Сидѣть съ женою почитается за стыдъ и о женщинѣ, Сванеть говорятъ не охотно.

При погребеніи поютъ только: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. Богатыхъ кладутъ въ гробы и хоронятъ въ особыхъ скленахъ, а бѣдныхъ просто зарываютъ въ землю.

При рожденіи младенцевъ, весь обрядъ крещенія ограничивается сотвореніемъ надъ новорожденнымъ крестнаго знаменія. Говорятъ положительно и сами утверждаютъ, что при рожденіи въ семействѣ четвертой дочери, если прежнія живы, и даже въ бѣдѣ, первой новорожденной кладутъ въ ротъ соли, чтобы она умерла. Женщинъ истребляютъ какъ неспособныхъ къ войнѣ и грабегамъ; слѣдственно, въ землѣ, гдѣ пропитаніе дорого, не могуціе его добывать собственными руками, считаются страшнымъ обремененіемъ, (*) клятву совершаютъ обыкновенно передъ образомъ, бросая въ него пулю произносая: если измѣню, да поразишь меня эта пуля. Деканозъ подымаетъ пулю и бросаетъ ее въ клянущагося и какъ народъ вообще суевѣренъ въ высшей степени, то подобная клятва почти никогда не нарушается.

Вѣрятъ въ сновидѣнія, охотники толковать ихъ и обращаютъ вниманіе на различныя предзнаменованія. Если двое, или трое собрались на разбой, то каждый изъ нихъ прежде попробуетъ счастья выстрѣломъ по птицѣ, и если не убьетъ ее, то возвращается домой въ полной увѣренности, что въ замышленномъ предпріятіи не будетъ усѣха. Сванеты все удивительныя стрѣлки.

Въ походахъ, чтобы не накликалъ дождя, грома или снѣга, не говорятъ между собою, а идя въ небольшомъ разстояніи другъ за другомъ, поютъ про себя духовныя пѣсни, но такъ, чтобы передній не могъ слышать задняго и на оборотъ.

Вѣрятъ въ переселеніе душъ. Недавно, бывшій въ Кутансѣ Сванеть заболѣлъ, былъ отправленъ въ госпиталь, гдѣ и умеръ. Вскорѣ явились его родственники и просили выдать имъ тѣло покойника, но какъ оно уже было похоронено, то въ просьбѣ сей имъ было отказано. Тогда Сванеты пришли къ кровати, на которой, ихъ одвоземель скончался; стоя на колѣняхъ, шепча какія-то слова, оплакивали умершаго; потомъ пошли на кладбище къ его могилѣ на то мѣсто, гдѣ лежала его гробъ, вылили бутылку водки, выкопали небольшую я

(*) Сами Сванеты не отрицаютъ въ истинѣ этого ужаснаго показанія.

яму, посадили на нее пѣтуха (для женщины сажали курца), взяли горсть выкопанной земли, завязали узелокъ и послѣ долгаго шептанія, повесили пѣтуха домой, написывая на чортурѣ и на пѣвая погребальную пѣсню, никому не отвѣчая на разпросы. По ихъ мнѣнію, душа покойника переселилась въ пѣтуха, и такимъ образомъ, они сибшили отнести ее къ матери умершаго и тамъ уже совершали по немъ оплакиваніе и поминки.

Сванеты имѣютъ сходство лицомъ съ Русскими, болѣею частью бѣлокуры, волосы носятъ остриженные въ скобку, немного подбравъ ихъ кругомъ; стройны, ловки и сильны; одежда состоитъ изъ полукафтанья въ родѣ русскаго, но только съ 12 пѣтрами спереди, и архаика.

Языкъ Сванетскій не похожъ ни на одинъ изъ извѣстныхъ горскихъ нарѣчій; выговоръ довольно трудный, но мягкій; письменъ не имѣютъ, а употребляютъ грузинскія и языкъ этотъ же при сношеніи съ Мингрельцами.

Для образчика языка, представляемъ молитву *Отче нашъ*, выраженную Сванетскими словами. Грузинскія буквы ближе могутъ передать настоящій выговоръ этого языка.

МОЛИТВА

ОТЧЕ НАШЪ,

НА СВАНЕТСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Му гвилге, хедахари децки, цкиліанъ лесесъ жале иску, анкесъ линусть иску, лесесъ набъ иску хемалаь децки амжи игимжи; діаръ вишке кунемъ муцре, лано на лади и лансарвинъ на нишке ганаръ, хема на ишка локсарвинисель нишке молданасть; нома анпуше на ладенителиска и ланешъ на ка ларгасъ холамхенкашъ. Амжи ли иску линусть и камша и дадабъ мусъ гезалель и и цкиліанъ квинсъ аминъ.

მე გვიპქე ხედახარ დეცკი, წვილიან ლესეს ჯალე ისკუ, ანკეს ლინუსთ ისკუ, ლესეს ნაბე ისკუ ხემალა დეცკი ამჯი იგიმჯი; დიარ ვიშკე კუნემ მუცრე, ლანო ნა ლადი და ლანსარვინ ნა ნიშკე განარ, ხემა ნა იშკა ლოქსარვინისელ ნიშკე მოღანასთ; ნომა ანპუშე ნა ლადენიტელისკა და ლანეშა ნა კალარგას ხოლამხენკაშ. ამჯი ლი ისკუ ლინუსთ ი კამშა ი დადაბ მუს გეზალელ ი ცვილიან კვინსე ამინ.

РАЗНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ нѣкоторыхъ лицъ возникли жалобы, будтобы гг. подписчики, въ столицахъ получаютъ газету **Кавказъ** почтою, двумя и даже тремя позже Редакцій журналовъ, такъ что, изъ другихъ періодическихъ изданій читаютъ статьи ранѣе, нежели въ самомъ **Кавказѣ**. Для отклоненія на будущее время подобныхъ случаевъ, Редакція имѣетъ честь объявить, что въ Тифлисѣ газета выходитъ по вечерамъ въ Субботу и отсылается всѣмъ одно-временно по первой же почтѣ: въ С. Петербургъ и Москву, равно и другіе города лежащіе по тракту къ столицамъ въ Понедѣльникъ, съ экстр-почтою; а во все прочія мѣста Имперіи, съ первою же тяжелою почтой, во Вторникъ. Въ случаѣ несвоевременной доставки газеты, или сомнѣнія, что она прислана другому лицу почтою ранѣе, каждый изъ гг. подписчиковъ можетъ о томъ справиться по документамъ, при которыхъ Грузино-Имеретинская Губернская почтовая Контора препровождаетъ все экземпляры газеты **Кавказъ**.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Прибывшій въ г. Тифлисѣ фортеціанскій мастеръ Фридрихъ Куртъ, честь имѣетъ извѣстить почтеннѣйшую публику, что желающіе имѣть новыя фортеціаны могутъ обращаться къ нему съ требованіемъ, или его собственной работы, или выписывать чрезъ него Московскіе и С. Петербургскіе, за исправною доставку которыхъ онъ ручается.

Квартиру имѣетъ на Сіонской улицѣ, противъ пожарной команды, въ домѣ Князя Макарія Орбелианова.

МАГАЗИНЪ БЛОТА.

Г. Блотъ, желая вполне оправдать то лестное довѣріе, которымъ почтеннѣйшая публика удостоиваетъ его въ теченіи многихъ лѣтъ, имѣетъ честь извѣстить, что во время своей послѣдней поездки въ Парижъ, онъ приобрѣлъ тамъ **ЛУЧШІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**, и не будучи принужденъ брать товары на коммисію,

онъ предлагаетъ теперь за самыя умѣренныя цѣны слѣдующіе предметы: большое собраніе лучшихъ шелковыхъ матерій, суконъ, трико, фланели, матерій для мебели, кружева, тюль, бархаты, кисеи, батисты, шарфы, новѣйшихъ рисунковъ дамскія платья, лучшіе искусственные цвѣты, перья для шляпъ, ленты, шелковыя чулки, **ГОЛЛАНДСКОЕ ПОЛОТНО**, лучшія дамскія и мужескія **ПЕРЧАТКИ**, духи, мыла, помаду, куренья, всякія принадлежности для туалета, **БРОНЗУ**, вѣера, зонтики, **ГРАВЮРЫ**, золоченныя рамы, всякаго сорта бумага, фальшивыя брилліанты и проч. товары. Г-жа Блотъ, которую Тифлисская публика почтила въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ многочисленными заказами шляпокъ, чепцовъ и головныхъ уборовъ, принимаетъ на себя великія подобныя **ЗАКАЗЫ** и **ОТПРАВКУ** всѣхъ означенныхъ товаровъ и въ другіе города здѣшняго края. Г-въ Блотъ, имѣя случай быть въ прямой корреспонденціи съ вдовою **КЛИКО**, предлагаетъ любителямъ **НАСТОЯЩЕЕ ШАМПАНСКОЕ**, по 3 р. 50 к., сер. за бутылку. Кромѣ того у него находятся другія иностранныя вина, лучшій ромъ и коньякъ, прованское масло, сухіе фрукты и проч.

Книгопродавецъ **Пеллѣе** имѣетъ честь увѣдомить по чтеннѣйшую публику, что онъ получилъ изъ Парижа множество потъ для фортеціано и скрипки, большое собраніе новѣйшихъ романсовъ, эстамповъ, гравюръ, бумаги и учебныхъ книгъ.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ воскресенье 5 Нолбра:

Жена ой! а мужъ увы!!! водевиль въ 1 дѣйствіи—*Жена и Зонтикъ* или *разстроенный настроищикъ*, водевиль въ 1 дѣйствіи.

Во вторникъ, 5 Нолбра; въ бенефисъ

Г-жи Авенариусъ

Добрый Геній, трилогія водевилъ въ 5 суктахъ.—*Рецептъ для исправленія мужей* комедія водевилъ въ 2 дѣйствіяхъ

Въ четвергъ, 7 Нолбра:

Хороша и дурна, глупа и умна, водевиль въ 1 дѣйствіи. *Маркизъ по неволѣ*, или *все на оборотъ* водевиль въ 1 дѣйствіи.